

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

S. I. Baranova
L. A. Belyaev
A. V. Topychkanov

PETER
THE GREAT'S
RESIDENCE
IN KOLOMENSKOYE:

COMPREHENSIVE STUDY
ON HISTORY
AND ARCHAEOLOGY

INDRIK
MOSCOW 2022

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. И. Баранова
Л. А. Беляев
А. В. Топычканов

РЕЗИДЕНЦИЯ ПЕТРА I В КОЛОМЕНСКОМ:

КОМПЛЕКСНОЕ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ

ИНДРИК
МОСКВА 2022

УДК 7 [72 + 704] УДК 9 [94, 904 + 908 + 929]
ББК 63.2 + 63.3 + 63.4 + 85.11 + 85.12
Б24

Исследование выполнено при поддержке РФФИ,
конкурс «Петровская эпоха», № 20-09-42021

Воспроизведение материалов издания
без письменного разрешения авторов и архивов
преследуется по закону

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии РАН

Выпускающий редактор:
Д. Г. Давиденко

Рецензенты:
доктор исторических наук О. Г. Агеева (ИРИ РАН)
доктор исторических наук Н. А. Кренке (ИА РАН)

Баранова С. И., Беляев Л. А., Топычканов А. В.

Резиденция Петра I в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование = Baranova S. I., Belyaev L. A., Topychkanov A. V. Peter the Great's residence in Kolomenskoye: comprehensive study on history and archaeology / Институт археологии РАН, Российский государственный гуманитарный университет. — М.: Индрик, 2022. — 376 с.; ил.

Монография впервые представляет полный набор источников по истории хрестоматийно известного царского дворца второй половины XVII в. в Коломенском, сыгравшего важную роль в жизни Петра I: будущий император часто бывал здесь в детстве и юности, учился военному искусству, строил первые корабли и управлял ими. Дворец представлял собой великолепный ансамбль деревянных и каменных построек. Их облик подготовил царевича Петра к восприятию культуры Запада и сохранял свою значимость до самой смерти императора. В книге соединены сведения письменных источников, изображения и обмеры дворца, данные археологических изысканий. Значительная часть материалов вводится в науку впервые.

Для историков, археологов, искусствоведов, студентов исторических специальностей и всех интересующихся историей и культурой России.

Baranova S. I., Belyaev L. A., Topychkanov A. V.

Peter the Great's residence in Kolomenskoye: comprehensive study on history and archaeology. — Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities. — Moscow: Indric, 2022. — 376 p.; ill.

The book for the first time presents a complete set of sources on the history of the well-known Tsar palace of the second half of the 17th century in Kolomenskoye. The palace played an important role in the life of Peter the Great: he often came here as a child and young man, studied the art of war, built his first ships and steered them. The palace was a magnificent ensemble of wooden and stone buildings. Their appearance prepared Tsarevich Peter for the perception of Western culture and remained significant until the emperor's death. The book combines information from written sources, images and measurements of the palace, and archaeological data. Much of the material is introduced into scientific use for the first time.

ISBN 978-5-91674-670-9

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-91674-670-9

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2022
© Российский государственный гуманитарный университет, 2022
© Баранова С. И., Беляев Л. А., Топычканов А. В.,
текст, иллюстрации, 2022
© Издательство «Индрик», оформление, 2022

IOANE ALEXOVVITZ
 Czars, Ou Grands Ducs, de
 Russie Autocrateurs de Mos-
 nateurs de plus^{rs} grandes terres et
 Michaelouvitcz Czár et Grand Duc de Mos-
 Czár et Grand Duc de Moscoue, decede en
 Nacquit en 1667, et le Cadet Nacquit en
 Consentement au prejudice de l'aîné qui
 Incapable du Gouvernement, Néanmoins
 dissiper toutes les brigues et Seditions la
 Ou ses deux freres regnent en repos avec Union fraternelle, Ses Princes desirant Entretener une
 bonne Amitié et Correspondance avec la France, estans penetrez et Charmez d'une tres haute
 Estime des Grandeurs de son Puissant Monarque Louis le Grand, luy ont Enuoye tout ce prez
 deux Ambassadeurs avec une tres belle suite de plus de quatre vingt personnes en 1685, qui
 ont Estez receus avec tout l'honneur qu'on rend aux Ambassadeurs des testes Couronnées,
 dont ils ont Estez tres Satisfaitz et contens, &c,

PETER ALEXOVVITZ
 la Grande Petite et Blanche-
 couie, Conservateurs et Domi-
 Saigneries &c; Filtz d'Alexej
 couie et Freres de Theodore Alexcovvitz
 1682, l'aîné de Ses deux Princes Freres
 1669, et fut Eleue sur le Trône d'un Commun
 est infirme de la Veue ce qui le rend tres
 pour Appaiser tous les troubles et pour
 Politique d'Etat la Eleue aussy sur le trône

Paris, Chez la Veuve Bertrand Rue St Jacques ala Pomme d'Or, pres St Severin,

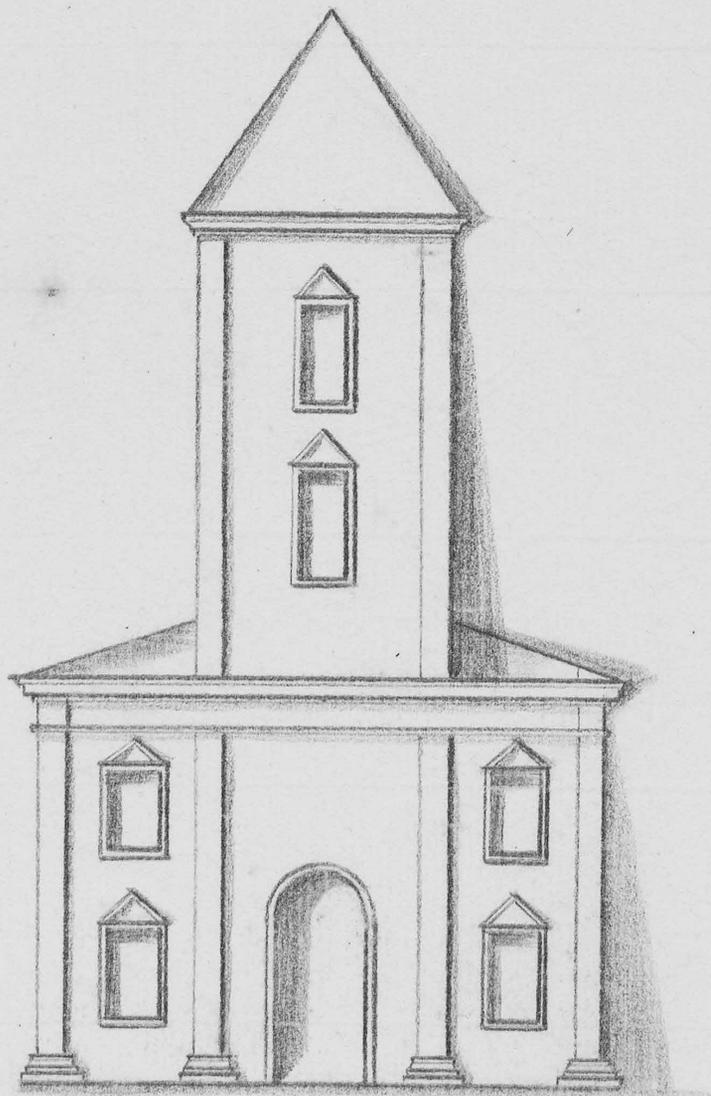
Avec Privileg du Ro

Н. Лармессен. Поясные портреты царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Гравюра. 1685.
 По: Ровинский Д. А. Материалы для русской иконографии. 1884. Т. I. Ил. 16.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Глава 1. Историография	14
1.1. Исторические исследования	16
1.2. Археологические исследования	24
Глава 2. Источники	32
2.1. Письменные источники	34
2.2. Изобразительные источники	40
2.3. Материальные свидетельства: проблема подлинности	57
2.4. Археологические источники	61
Глава 3. Дворец царя Алексея Михайловича	70
3.1. Строительство и освящение дворца	72
3.2. Планировочная структура дворца	74
3.3. Дворец как произведение искусства и архитектуры	77
Глава 4. Дворец в эпоху Петра I	82
4.1. Дворцовый и хозяйственный комплекс Коломенского в последней четверти XVII в.	84
4.2. Петр I в Коломенском	98
4.3. Дворец в 1719–1726 гг.: история строительства и ремонтов	106
4.4. Дворец в Коломенском и система императорских резиденций 1720-х гг.	116
4.5. Судьба дворца после 1725 г.	123
Глава 5. Интерьеры дворца	126
5.1. Проблемы реконструкции	128
5.2. Росписи, иконы, гравюры, картины	132
5.3. Изразцовые печи	141
5.4. Декоративная периферия	152
Глава 6. Государев двор как памятник археологии	164
6.1. Археология деревянного дворца	166
6.2. Периметр Государева двора: работы 1970–2005 гг.	171

6.3. Периметр Государева двора: Кормовой и Хлебный дворцы, работы 1999–2001 гг.	175
6.4. Водоводы и гигиена	185
6.5. Находки	189
6.6. Древнейший слой Государева двора и топография Коломенского	197
Заключение	206
Приложения	212
Приложение 1. Петр I и его близкие в Коломенском: хроника пребывания	214
Приложение 2. <i>Т. А. Опарина</i> . Создатели дворца в селе Коломенском ..	223
Приложение 3. Описание поездки кызылбашского посланника Г. Лусикова в Коломенское 6 июля 1673 г.	268
Приложение 4. Документы о ремонте дворца в селе Коломенском 1719–1723 гг. из архива Кабинета Петра I и Камер-коллегии	269
Приложение 5. Описи «ветхостей» и строительные сметы на ремонт дворца в селе Коломенском. Опись дворца 1742 г.	278
Приложение 6. «Ведомость» о строительных материалах, полученных после разборки дворца 1768 г.	332
Приложение 7. <i>И. В. Маковецкий</i> . Материалы диссертации 1951 г. ...	334
Приложение 8. Отчет об археологических раскопках 2005 г.	345
Приложение 9. <i>Ю. Г. Клименко</i> . Научно-графическая реконструкция деревянного дворца в Коломенском	351
Приложение 10. Комментарии к каталогу и схемам распределения археологических находок. Опыт создания ГИС «Археология Коломенского»	357
Список литературы	358
Список сокращений	368
Именной указатель	369
Сведения об авторах	375
Альбом иллюстраций	376
Электронные приложения	
3D-модель дворца и Каталог археологических находок — хранятся на сайте издательства «Индрик» и доступны по ссылке: http://indrik.center/Peter_v_Kolomenskom.html	

Die Kolonnien-Kaische Floete, big dem Eingang
 des Gartens, auf der Seite des ersten Floeten

Laschen oder Leisten

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оценка петровских реформ — один из основных пробирных камней (если не основной) для понимания истории России. В XVIII в. и первой половине XIX в. их прославляли (или проклинали) за резкий разрыв с традицией¹. Со второй половины XIX в. чаще указывают на предшествующий опыт, подготовку почвы, движение к Западу, пусть не столь решительное и быстрое, как при Петре². В конце XX в. изменился сам подход к культурной хронологии: исчез непроходимый рубеж и проступили контуры середины XVII — первой половины XVIII в. как внутренне единой эпохи³. Мы исходим из того, что история России — не цепь переломов, она сохраняет континуитет, хорошо различимый за вспышками и рывками ее пути⁴.

Вторая наша опора — культурно-антропологическая. С точки зрения аукологии правители мало отличаются от подданных. Их детство

и ранняя юность имеют столь же решающее значение для будущего *modus vivendi*, как и у любого человека, — но последствия для истории, конечно, разные. Раскрыть картину детства царевича Петра — значит многое объяснить в историческом процессе рубежа XVII–XVIII вв., и одной аукологии тут мало.

На помощь приходит история повседневности, наблюдения над движением вещей, переменами в их материальных или просто зримых образах. Это скрытые носители смысла: с бытом приходили в страну новые формы и обычаи, готовя смену понятий и идей исподволь, но непрерывно. Они образуют атмосферу эпохи, составленную из недавних впечатлений и давно накопленного, запасенного впрок, «традиционного».

Коломенское — старейшая из великокняжеских и царских подмосковных резиденций⁵.

¹ Да и сегодня можно услышать, особенно на Западе и по отношению к искусству, архитектуре, военному делу, слова «петровская революция».

² Говорить подробно о развитии представлений об эпохе Петра I здесь нет нужды. Из работ, изданных к юбилею, укажем на проект группы О. С. Кругликовой (СПбГУ) о восприятии Петра I общественным сознанием XIX в. и на новую статью Пола Бушковича (*Бушкович П. Петр Великий и западная культура // Российская история. 2022. № 2. С. 57–63*). Сам характер реформ начала Нового времени был сложен, см.: Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVII вв.): Сборник статей. СПб., 2013.

³ Мы полагаем доказанным, что к концу XVII в. Россия не представляла собой «чистого листа». (*Беляев Л. А. От Ивана III к Петру Великому: «московская культурная модель» в эпоху ранней глобализации (архитектурно-археологическая версия) // Вестник истории, литературы, искусствоведения. Т. 1. М., 2005. С. 185–197; Беляев Л. А. Археология и большой нарратив русской истории: от основания Москвы к Петровским преобразованиям // Историко-культурное наследие и духовные ценности России. Программа фундаментальных исследований Президиума РАН. М., 2012. С. 179–191*). Согласны, что Петр во многом продолжил политику предшественников, но не считаем нужным выяснять, была ли она примером положительной интенсификации или губительной скоростной модернизации. Мы не готовы рассматривать историю в сослагательном наклонении, оценивать варианты «не петровского» развития страны. Различия картины реформ Петра в историографии для нашего исследования решающей роли не играют.

⁴ Взвешенный взгляд на проблему см.: *Захаров В. Н. Петр I и современная историография: размышления к 350-летию юбилею великого реформатора // Российская история. 2022. № 2. С. 3–14. Обзор до 2015 г.: Кошелева О. Е. Современная отечественная историография России предпетровского времени: новые аспекты // Quaestio rossica. 2018. Т. 6. № 1. С. 269–289. Неожиданные повороты демонстрирует новаторская работа: *Шамин С. М. Иностранная пресса и русская культура конца XV – начала XVIII столетия. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2021. О значении восточно-христианского пути, по которому Россия шла (парадоксальным образом) к науке Запада, см.: Фонкич Б. Л. О современных методах исследования греческих и русских документов XVII века. Критические заметки. М., 2012; Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (по документам РГАДА). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2011. Роль земель западного православия, от Молдавии до Речи Посполитой, достаточно известна.**

⁵ Название села указывает на связь с первым крупным приобретением Москвы, городом Коломной, или на путь туда.

Ее обустройство восходит к началу XVI в. Храм Вознесения, *de voto* Василия III, освятили в присутствии двухлетнего сына, будущего Ивана IV, — новый дворец царя Алексея Михайловича завершили через год после рождения царевича Петра I. То и другое — своеобразные подарки наследникам. Известное сравнение дворца с новой игрушкой, только что вынутой из коробки, удачно. Это и была драгоценная игрушка царевича, огромная детская, полная диковинных картинок на стенах и потолках, военной музыки смотров, рычания золоченых механических львов.

Атмосфера образного синкретизма наполнила дворец в Коломенском, пронизывая быт его обитателей. Она сложилась благодаря расширявшемуся знакомству Руси с жизнью Центральной и Западной Европы. В первой половине XVII в. страна вращалась в западную ойкумену, немецкие слободы разрастались, неся новые формы быта; иноземцы перестраивали Кремль и умножали «бастионные» крепости. Запад придвинулся еще ближе после войн с Речью Посполитой и Швецией, что позволило открыть новый этап в культуре. Шагом к нему стал проект патриарха Никона: перенос евангельской топографии через копирование храма Гроба Господня⁶.

Приобретения XVII в., в свою очередь, опирались на модель усвоения чужого опыта: накопление импульсов — не уникальное свойство столетия, а характерная черта московской культуры «длящегося времени». Процесс импульсивный (прерывистый) и кумулятивный (с нарастающим итогом), но вполне устойчивый: после многих попыток культура рождает новые элементы⁷. Атмосфера гомогенна, но соткана из разных элементов, ее создает предметный мир, визуальные образы книг и гравюр⁸, впечатления посольств, паломнических и торговых

путешествий, не всегда даже добровольных: патриарх Филарет, прадед Петра I, долго жил в плену в Польше, а отец посетил Литву во главе победоносной армии.

Новые формы и образы усваивали исподволь, с детства, встроенными в общий старомосковский антураж. Особую роль в этом играла архитектура: она готовила к встрече с Западом, рождала готовность воспринять язык, на котором говорит его культура. Ведь для обитателей Кремля русско-итальянские соборы, новая колокольня, дворец Ивана III и его наследников, фряжская резьба, а также насыщенные западными формами собор Покрова на Рву и дворец в Александровой слободе⁹ были привычны, эти здания давно забыли о своем ренессансном прошлом. В Коломенском ту же роль исполняли церковь Вознесения, один из ключевых элементов резиденции, и два храма XVI в. Западные, по сути, образы постоянно окружали в детстве и Петра, и потому были для него, как и для других, уже «своими».

Художественный вкус Петра, развитие его пристрастий к военному и флотскому делу, общее восприятие культуры Запада, способность повернуться к нему лицом, полюбить его моду и здания, океаны и корабли определил вещный мир, в котором царевич родился и рос. Свое место в этих кулисах заняло, как мы надеемся показать, Коломенское.

Чтобы точнее понять облик эпохи, нужны ее аутентичные свидетельства. К сожалению, они представлены в незначительных остатках. Роль царских резиденций Москвы (Воробьево, Измайлово, Преображенское) в истории XVII в. не раз отмечали, но до наших дней ни одна из них не дошла неизменной. Коломенское сохранялось дольше, источники для его изучения обильны

⁶ Католическая, во всяком случае западнохристианская, основа этого проекта очевидна. См.: *Беляев Л. А.* Археология Нового Иерусалима и францисканская идея в Центральной Европе XVII в. // *От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.* Материалы науч. конф. (Москва, 20–22 ноября 2013). Вологда, 2016. С. 400–417.

⁷ Историография сосредоточена на достижениях и часто считает прежние краткие попытки неудачными экспериментами (Опричный дворец Ивана Грозного; Святая Святых Бориса Годунова и его «замок» Борисов городок). На самом деле это не провалы, а ступени. Так, внедрение декоративной терракоты и майолики в русскую архитектуру заняло около 150 лет, но привело к выработке в России изразцовой печи с классическим декором (этот путь документирован): *Баранова С. И.* Новые данные о ранних видах керамического декора // *Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры.* К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008. С. 374–393.

⁸ В изобразительной деятельности также готовились усвоить опыт современной живописи. Прямое воздействие искусства Нового времени на московскую миниатюру, икону и стенопись отмечено во многих трудах (И. Л. Бусева-Давыдова, Ю. Н. Звездина и др.), где представлены и случаи, еще не объясненные.

⁹ Например, за «итальянизацией» 1480–1530-х гг. проступают связи с генуэзским Крымом XIV в. в зодчестве (аналогичные капеллы строят в замке Феодоро и на площади Московского Кремля), художественной резьбе и даже бытовой керамике.

и разнообразны, поэтому возможно раскрыть роль резиденции в жизни семьи Петра и в формировании его личности.

Эта книга — не интерпретационное и не архитектурное исследование. Мы назвали его историко-археологическим не потому, что раскопки заняли основную часть. Археологична сама цель: собрать как можно больше источников, мелких фактов и самый широкий круг материалов о дворце.

Отечественная историография не случайно с XVIII в. воспринимает Коломенское как один из «нервных узлов» последних десятилетий Московского царства. Это не только самая старая, но и самая статусная подмосковная. Здесь царская семья проводила время в отдыхе и «потехах», то есть в развлечениях. Занимались здесь и государственными делами, принимали на службу офицеров, встречали посольства. Время от времени усадьба превращалась в центр управления царством, своего рода летний Кремль.

Все это позволяло надеяться на детальную реконструкцию развития резиденции, на построение новой модели изучения царских усадеб и на прояснение той роли, которую Коломенское сыграло в воспитании Петра Великого и на раннем этапе его самостоятельного развития, и в дальнейшем. Ведь связь Петра с Коломенским не прервалась с наступлением зрелости: государь по разным поводам возвращался сюда в 1690-х годах и позднее, в период подготовки коронации Екатерины I вложив значительные средства в генеральный ремонт. После его смерти дворец останется памятником царствования не только отца и старшего брата, но и самого императора. Это удивительный пример продолжения московской традиции в Новое время, ее закрепления и даже сознательной фиксации на переломном этапе (невольным посланием будущим исследователям, особенно археологам, стала работа инженеров Петра, зафиксировавших его сложный план в камне).

Дворец в Коломенском стал одним из зримых заветов, которые Московское царство передало империи. Огромные деревянные хоромы в обрамлении каменных построек Государева двора не ушли с горизонта русской культуры. Их облик (наряду с Кремлем и собором Покрова на Красной площади) служит эталонным

образом русской национальной архитектуры и входит в состав самых «цитируемых» объектов Московской Руси, привычных картинок из школьных учебников. Упоминание о нем в нарративе отечественной истории обязательно. Однако Кремль и собор — реальность, а дворец все же не дождался до научного этапа изучения русского зодчества. Его можно наблюдать в отражениях: по деревянным моделям, обмерам и видам; по описям и материалам раскопок; по запискам иноземцев и виршам Симеона Полоцкого.

О дворце говорили и писали часто и много, но в основном в краеведческой литературе (книги В. Е. Суздалева и других авторов)¹⁰ или общих трудах. Ни одной научной монографии, специально посвященной дворцу, до сих пор не было. Правда, таковой можно считать труд, вплетенный И. Е. Забелиным в знаменитую сводку о домашнем быте русских царей. Им пользуются и до сих пор, но он составлен полтора столетия назад, приемы работы известного историографа требуют корректировки, а его публикации документов нужно вводить в оборот заново. В силу драматизма истории страны в XX в. не были опубликованы диссертации, написанные о дворце в 1918 г. Д.-М. И. Ачарканом и в 1951 г. И. В. Маковецким, что, разумеется, искажило развитие изучения дворца. Никогда не подбирались источники по истории пребывания здесь юного Петра и роли Коломенского в сложении его личности, а также о роли императора в судьбе зданий Государева двора. Думаем, что теперь этот пробел начал уменьшаться.

Наши надежды на обретение новых источников о дворце (без чего нельзя, разумеется, решать конкретный вопрос о его роли в жизни царя Петра) и непосредственно о петровском периоде в Коломенском оправдались, причем в гораздо большей степени, чем ожидалось. Количество вводимых впервые или заново подготовленных к интерпретации источников превзошло возможный объем книги. Начиная проект, мы надеялись только уточнить, что же известно о дворце. Теперь же вынуждены ограничить себя введением в оборот только самого необходимого и наметить контуры дальнейшего движения¹¹. Сделанное нами раскрывает перспективу для исследований.

Усилия разделились согласно специальностям участников проекта: за работу

¹⁰ Суздаев В. Е. Русское чудо: царский дворец в Коломенском — шедевр русского деревянного зодчества второй половины XVII — первой четверти XVIII в. М., 2005; и другие работы.

¹¹ Это касается и археологии: необходима полная проработка и публикация отчетных материалов и дальнейшая музейная работа по атрибуции предметов. Многие можно сделать еще и в архивах.

с музейными материалами, иконографию дворца (а также за развитие проекта в целом) отвечала С. И. Баранова, подготовку к публикации источников по археологии и их анализ взял на себя Л. А. Беляев, общие историко-архивные исследования осуществлял А. В. Топычанов¹². Словарем мастеров, трудившихся на строительстве дворца, а также его ремонтах и перестройках, занималась Т. А. Опарина (ее материалы публикуются в отдельном авторском приложении). В ходе исследования свой вклад в проект внесла М. А. Митник, работавшая над темой русских потолочных осветительных приборов и защитившая по ней кандидатскую диссертацию (научный руководитель С. И. Баранова)¹³.

Работа осуществлялась в целом традиционными методами: были проверены документы, использовавшиеся предшественниками, обследованы архивы в поисках новых источников, которых, как уже сказано, оказалось больше, чем предполагалось. История дворца изучалась в том числе по материалам послепетровского времени, и это втянуло исследование глубоко в XVIII в., позволив на небольшом участке культурного пространства построить убедительную модель континуитета истории.

Мы использовали архивы письменных источников и огромный фонд археологических материалов. Было изучено (иногда впервые) значительное количество письменных документов РГАДА (фонды Кабинета Петра I, Сената и его учреждений, Оружейной палаты и Московского дворцового архива), а также отдельные коллекции и фонды некоторых коллегий. В отечественных и зарубежных собраниях выявлены изображения дворца с полнотой, близкой к абсолютной (включая изображения из коллекции Ф.-В. Берхгольца в Национальном музее Швеции и подлинник обмера 1767 г. из РГВИА). Многие из них, как и вообще изобразительный материал, мы публикуем здесь впервые. Также впервые введены в оборот материалы архитектурных и археологических исследований XX — начала XXI в., хранившиеся в архивах и музеях (РГАДА, РГВИА, архив ИА РАН, ГНИМА, МГОМЗ, ИИМК РАН, БАН, архив СПб ИИ РАН, ОПИ ГИМ, ЦНРПМ).

Мы привлекли к исследованию группу историков архитектуры, а также картографов и топографов. Цифровую модель дворца

выполнил П. С. Клименко (МАРХИ). Специалист НПП «Георесурс» (Москва) Н. А. Ушакова и сотрудники М. Н. Бучкин, Н. И. Атай, Ю. Р. Атласов, М. И. Юргенс под руководством Р. В. Вильковича разработали ГИС «Археология Коломенского», основа которого — план Государева двора с показом на нем археологических находок из музейной коллекции и экспедиционных описей. Оба ресурса помещены в электронное приложение. Уточненный план всех раскопов с открытыми на них кладками, включая основания печей, и совмещение их с обмерным планом 1767 г., а также другие чертежные работы выполнял С. Г. Шуляев (ИА РАН).

Эта работа была бы невозможна без поддержки многих сотрудников ГЭ, ГНИМА им. А. В. Щусева, ГИМ, РГАДА, МГОМЗ, которым мы выражаем особую благодарность. Среди них: С. Б. Адаксина, Е. А. Андреева (ГЭ). Нам помогали Н. О. Шашкова, Э. О. Захарова, М. В. Семина, А. А. Оксенюк и особенно Т. А. Дудина (ГНИМА). Неоценимую помощь оказали Ю. М. Эскин и Д. А. Безьин (РГАДА), С. П. Орленко (ГИКМЗ). В решающий момент помогли М. В. Чистякова и В. Э. Булатов (ГИМ). Подчеркнем роль О. В. Таценко, Л. П. Савостьяновой и О. П. Савостьяновой (МГОМЗ), М. Ю. Горячевой (ООО «СНРППМ»). Материалы из архива А. В. Филиппова предоставлены Е. А. Бобринской. В подготовке отдельных документальных приложений приняли участие Д. Г. Давиденко и А. Д. Силаев. Перевод и редактирование текстов Ф.-В. Берхгольца принадлежат О. А. Кириковой и Я. И. Лариной. Транслитерацию работы резчика Давида Павлова выполнил К. Ю. Ерусалимский. Редактуру и корректуру осуществлял коллектив профессионалов в составе Д. Г. Давиденко, Л. В. Широковой, Т. В. Смирновой, А. М. Королевой, Н. В. Болотиной. Помощь в подборе материалов оказали О. Н. Забалуева, Т. М. Минюшева, М. М. Монцманова.

Одним из методов стали обсуждения проблемных вопросов на специальных и общих конференциях («Актуальные проблемы теории и истории искусства», Санкт-Петербург, 2020; «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд», Москва, 2020; «Вопросы экспертизы в области культуры, искусства, дизайна», Екатеринбург, 2020; XXXIII Международная научная конференция «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании», Москва, 2020; Международный

¹² Книгу мы писали сообща, выработав единую позицию по дискуссионным вопросам, — авторство отдельных текстов не фиксируется.

¹³ Митник М. А. Русская люстра начала XVIII – первой половины XIX века: атрибуция, типология, принципы экспонирования. Дис. ... канд. ист. наук: 24.00.03. М., 2021.

петровский конгресс, Санкт-Петербург, 2021, 2022; «Судьбы средневековой традиции в петровское время», Москва, 2022), часть которых организована нами («Современные методы изучения культуры», Москва, 2021; «Петр до Петра: опыты вестернизации России в XVII веке», Москва, 2022). Кроме общей благодарности всем, кто принимал в них участие, хотим отдельно упомянуть близких нам по изучаемой тематике и методическому подходу историков архитектуры М. В. Вдовиченко и Ю. В. Тарабарину, историка С. М. Шамина. Мы пользовались также консультациями О. Б. Бокаревой, И. В. Курукина, А. Е. Ухналева.

Сердечно благодарим наших рецензентов О. Г. Агееву и Н. А. Кренке, которые взяли

прочитать объемное и трудное для восприятия исследование, а также сделали ценные замечания и дополнения.

В заключение отметим, что дворец в Коломенском — не случайный объект для самих авторов. Каждый из нас тесно с ним связан: С. И. Баранова работала здесь с 1975 по 2017 г., полностью перестроив (фактически создав заново) хранилище архитектурной керамики. Л. А. Беляев начал раскопки в Коломенском в 1976 г. и продолжал (с перерывами) до 2005 г. А. В. Топычканов в 2007–2020 гг. был научным сотрудником музея и консультантом многочисленных выставок. Для нас троих Коломенское — родное место, ему посвящены многие наши работы.